

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2022-63-76-88>

УДК 008

ББК 71.05(2)

Научная статья / Research Article

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2022 г. Н. Н. Исаченко
г. Тюмень, Россия

ЯДРО КУЛЬТУРНОГО КОДА РУССКОГО НАРОДА КАК СДЕРЖИВАЮЩИЙ ФАКТОР РЕССЕНТИМЕНТА

Аннотация: В последние десятилетия в коллективное сознание усиленно насаждается идея признания рессентимента характерной чертой русского народа, что оказывает негативное влияние на формирование образа России, народа, подрывает авторитет страны как в мировом сообществе, так и в глазах собственных граждан. В этой связи ставится задача выявить обоснованность такого заявления. С этой целью в рамках данной статьи был использован обширный материал, исследующий генезис русской цивилизации и специфику характера русского народа в культурно-историческом контексте: от Древней Руси до современного этапа цивилизационного развития. Характер русского народа, его культурный код складывались на протяжении веков, обогащались собственным и мировым опытом под влиянием различных факторов. Как в любой другой стране, рессентимент формировался в переломные моменты в истории государства: в период войн, революций, кризисов, сопровождающихся трансформацией ценностной системы, кризисом культуры. Было выявлено, что при наличии отрицательных черт ядром культурного кода русского народа являются толерантность, доброта, отходчивость, всепрощение, великодушие, милосердие, сострадание, незлопамятность, что дает основание для утверждения следующей мысли: для русского человека зависть, ненависть, подлость, месть, способствующие формированию рессентимента, не являются характерными чертами, следовательно, рессентимент не является отличительной особенностью русского народа. Таким образом, позиция, утверждающая рессентимент характерной чертой какого-либо народа, этноса, является заблуждением. Рессентимент формируется при наличии неблагоприятных социально-экономических и культурных условий у отдельных индивидов, групп, маргинальных сообществ вне принадлежности к отдельной нации, этносу. В современном обществе существуют факторы, способствующие формированию рессентимента и его распространению посредством информационно-коммуникативных технологий. В статье предлагаются способы предупреждения рессентимента.

Ключевые слова: рессентимент, ядро культурного кода, нравственное совершенствование, трансформация ценностной системы, кризис культуры, заряженность рессентиментом.

Информация об авторе: Надежда Николаевна Исаченко — кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных наук и технологий, Тюменский индустриальный университет, ул. Володарского, д. 38, 650000 г. Тюмень, Россия. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7246-5822> E-mail: isachenkonadezhda@mail.ru

Дата поступления: 16.03.2021

Дата одобрения рецензентами: 18.07.2021

Дата публикации: 28.03.2022

Для цитирования: Исаченко Н. Н. Ядро культурного кода русского народа как сдерживающий фактор рессентимента // Вестник славянских культур. 2022. Т. 63. С. 76–88. <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2022-63-76-88>

Термин «рессентимент» был заимствован Ф. Ницше из французского языка и использован им в работе «К генеалогии морали», в которой беспощадно «критиковалась мораль современного ему общества» [18, с. 319]. По убеждению немецкого мыслителя, зарождению рессентимента способствовали церковные реформы XVI–XVII вв. в Европе, целью которых было преобразование католического христианства, что явилось источником всплеска всеобщей ненависти, ожесточения [18, с. 374] в Европе.

Согласно Ф. Ницше, рессентимент стал активно формироваться в западной культуре, когда общество прекратило совершенствоваться, отдавая предпочтение низменному. Формированию рессентимента, по Ницше, предшествует осознание индивидом своего низкого положения в обществе. В толковании Ф. Ницше рессентимент — это комплекс негативных эмоций: зависти, злости, ненависти, гнева, сопровождающихся жаждой мести, деформирующих систему ценностей, вследствие чего происходит искажение восприятия реального мира, переоценка собственных взглядов, при этом слабого человека считают сильным, а сильного воспринимают как слабого, ничтожного.

Согласно Ф. Ницше, есть две модели рессентимента: экстравертируемая и интравертируемая. Первая модель формируется через осознание индивидом своей бедности, неуспешности и определение виновным в его проблемах другого (обеспеченного, успешного). Вторая модель вырабатывается в ситуации признания индивидом себя виновным в собственных бедах. Через осознание собственной ущербности, ничемности злость, негодование направляются на себя [18, с. 192]. Обе модели рессентимента способствуют деформации ценностных установок, моральных норм, одобряемых обществом.

В социогуманитарном дискурсе концепт «рессентимент» имеет разные интерпретации, но чаще всего его трактуют как негодование, ненависть, мстительность, сформированные у людей, подвергающихся насилию, угнетению, а также у завистливых и стремящихся к господству индивидов [30]. Мы рассматриваем рессентимент как культурный феномен, формирующийся на основе зависти, злости, страха, ненависти, мести, способствующий формированию партикулярного кода, включающего установки, убеждения, не соответствующие общепринятым в обществе. Вследствие этого деформируется система ценностей, изменяется мировоззрение. Рессентимент, зарождающийся на индивидуальном уровне как мировоззрение, распространяется на коллективном уровне посредством информационно-коммуникативных технологий, проявляясь в деструктивных действиях, нацизме, расизме.

В последние годы в социогуманитарном дискурсе муссируется идея признания рессентимента характерной чертой русского народа. Первым, кто озвучил идею

признания ressentимента национальной чертой русских, был М. Шелер. В работе «Рессентимент в структуре моралей» [27, с. 131] он писал о том, что нашел тому подтверждение в произведениях Ф. Достоевского, Н. Гоголя, Л. Толстого, герои которых «заряжены ressentиментом». Позднее эта идея была подхвачена Д. Ранкур-Лаферьером, М. Ямпольским, Н. Орбелом, С. Карагановым, С. Медведевым.

Д. Ранкур-Лаферьер исходит из утверждения склонности к агрессивности русского человека [22]. «Заряженность» ressentиментом выше названные исследователи объясняют многовековым внешним и внутригосударственным угнетением русского народа (монголо-татарское иго, крепостное право, сословное деление, сталинский режим), а также отсутствием возможности у русских освободиться от негативных эмоций. Опираясь на идею М. Шелера, Н. Орбел, М. Ямпольский характеризуют Россию как страну победившего ressentимента, утверждая, что все российское общество, от президента «до стрелочника, является носителем ressentимента» [30]. Согласно М. Ямпольскому, С. Караганову, основанием для формирования ressentимента у российской политической элиты является «факт непризнания России на мировой арене как равного игрока» [30]. Ощущение беспомощности «перед лицом чиновников и судов» [30], плохая адаптация к рыночной системе способствуют формированию ressentимента у простых граждан. Проявлением ressentимента М. Ямпольский называет попытку представителей политической элиты перенести собственные неудачи на внешнего врага. С. Медведев отождествляет ressentимент с вирусом, который «самовоспроизводится и порождает новые запреты» [17], вовлекая «в свои ряды» обиженных. Согласно В. П. Козырькову, ressentимент, как социоантропная матрица, обуславливает поведение людей и влияет на все аспекты бытия [13].

Попытаемся разобраться в том, насколько обоснована позиция философов, признающих ressentимент характерной чертой русского народа. В связи с этим мы ставим перед собой задачу через выявление основных черт, ценностей, составляющих культурный код, сформировать объективный образ народа. Это возможно с опорой на следующие составляющие: 1) научное знание, включающее работы зарубежных и российских авторов, исследующих исторический путь России, культуру, культурный код народа; 2) художественно-образное познание, сформированное на основе знаний об истории, выдающихся личностях, простом народе, характере, укладе жизни, полученных из разных источников; 3) социальная практика, информация, полученная в процессе взаимодействия (семья, коллектив), отражающая бытие русского человека; 4) эмпирические исследования.

В социогуманитарном дискурсе накоплен обширный теоретический и эмпирический материал, исследующий особенности русской цивилизации, характера русского народа. Отличительной особенностью социокультурной динамики российского общества является ее инверсионный характер, предполагающий отказ от устоявшегося уклада жизни, от традиций. Характер русского народа, его культурный код складывались на протяжении веков, обогащались собственным и мировым опытом под мощным влиянием разных факторов. О мощном воздействии на формирование русского характера природно-географических и климатических условий писали Н. М. Карамзин, С. М. Соловьев, В. О. Ключевский, Л. Н. Гумилев. Многочисленные вызовы со стороны неблагоприятных природных факторов, территории, сурового климата требовали усилий для выживания и формировали в русском человеке своеобразные, присущие только ему черты: сдержанность, уравновешенность, стойкость, терпение, непритязательность, привычку довольствоваться малым, способность преодолевать трудности

и мобилизовывать внутренние силы для решения проблем [12, с. 279], что не характерно для народов Европы. Рискованное земледелие и короткий сельскохозяйственный цикл сформировали способность работать в авральном режиме и «бросаться из крайности в крайность: от бунта к покорности, от пассивности к героизму» [6, с. 231].

Геополитическое расположение явилось значимым фактором в необходимости защиты своей земли от набегов как со стороны Запада, так и Востока и сформировало чувство любви к Родине. Однако, несмотря на то что России на протяжении многих сотен лет приходилось вести борьбу с завоевателями, отличительными чертами русских являются миролюбие (чужого не надо), гостеприимство и толерантность.

В русской общине веками формировались соборность, коллективизм, взаимовыручка. Ширь территорий, беспредельность просторов рождали ощущение свободы, представления о вольнице, которую можно было обрести, спасаясь на бескрайних просторах от угнетения хозяина, не применяя по отношению к нему силу. Особое влияние на формирование характера оказало православие, призывавшее к почитанию святых, доброте, всепрощению, уважению к старшим, заботе о младших, терпению и справедливости, что обусловило особый уклад жизни. Через смирение, благочестие, аскетизм определял русский народ смысл своего земного существования. Глубокая религиозность повлияла и на определение высших ценностей, среди которых приоритет был отдан добродетели, любви, истине. Не случайно Н. А. Бердяев писал: «Россия держится не национальной скрепой, не русским национальным самоопределением, а православием» [1, с. 93].

Философы Н. А. Бердяев, И. А. Ильин выделяют толерантность (терпимость) как одну из значимых черту русского народа, без которой невозможно существование многонационального народа в государстве. И. А. Ильин, связывая терпимость с христианским проявлением страдания, долготерпения, утверждал, что русский человек является «образцом терпения и жертвенного служения» [7, с. 480]. «Отнимите у человека терпение, и все распадется: верность, скромность и смирение; любовь, сострадание и прощение» [8, с. 360] — и обнаружится отчаяние. В религиозном понимании терпимость представляется как всепрощение, отсутствие мести, насилия, как «надежное оружие для поражения расколов» [16, с. 237] и надежная защита от рессентиментных проявлений. По мнению мыслителей, терпимость является имманентной чертой русского народа, «уровнем нравственной сознательности» [2, с. 88] и уважительного отношения к нравам других [25, с. 195]. В современном российском обществе в силу его полиэтничности, поликультурности концепт «толерантность» приобретает особое значение, выступая не только как ценностная установка, но и как норма социального действия. Отходчивость, социальный конформизм — еще одна особенность русского характера. Русские способны забыть и простить серьезные обиды. У православного человека есть возможность через покаяние и исповедь освободиться от негативных чувств, что опровергает утверждение Н. Орбела, М. Ямпольского о неспособности русского человека освободиться от негативных эмоций.

Несомненно, что русскому народу, как и любому другому, присущи полярные черты: консерватизм и революционная настроенность, стремление к инновациям и пассивность, «предприимчивость и лень, свобода и раболепство» [5, с. 203], «эсхатологическая мессианская религиозность и благочестие, поиск Бога и воинствующий атеизм, смирение и непокорность, рабство и бунт» [4, с. 6]. Не отрицая наличие отрицательных черт, мы солидарны с В. Шубартом, указавшим на характерное для славян мессианство. Он считает, что славяне, осознавая свою миссию в создании на Земле высшего

божественного порядка, стремятся восстановить вокруг себя гармонию, они движимы стремлением «к сверхземному», что является основанием для признания их «ведущей культурной силой» [29, с. 74]. Призвание русской цивилизации он видит в «спасении Европы и всего мира славянской душой». В. Шубарт постулирует: «Запад подарил человечеству совершенные формы техники, но лишил его души. Задача России заключается в том, чтобы вернуть людям душу» [29, с. 149]. Мы разделяем взгляды В. Шубарта, полагая доминантой характера русского человека установку на обретение смысла жизни. Русский народ не может жить без веры в Бога, без веры в счастливое будущее, в справедливость.

Отечественные и европейские исследователи считают, что стремление к справедливости, ее поиск является основополагающей целью и движущей силой на протяжении многих веков. Справедливость, формируясь на «началах добра и лада стало добротолубием, вобрав в себя прежние взгляды на добро и зло» [21, с. 25]. Справедливость у русских соотносится с понятием «вселенское братство», что рассматривается как «равность» всех народов и наций. Стремление к правде подтверждает наличие совести, являющейся нравственным законом русского человека и формой выражения добротолубия и справедливости. С древности концепты «правда» и «справедливость», как аксиологические категории, являются высшими религиозными ценностями. По убеждению С. Н. Булгакова, любовь к ближнему является «высшей нормой морали» русского человека [5, с. 254].

В отличие от западных, русские философы не трактовали справедливость как возмездие за содеянное, что противоречит христианской идее: зло рождает зло, добро преумножает добро. Эта идея формировала в русском народе человечность, сочувствие, сострадание к униженным. Опираясь на идеи православия, русский народ призывал к справедливости через нравственное совершенствование, что не дает основания для признания ressentимента имманентным русскому народу.

Но при этом мы не отрицаем наличия ressentимента в российском обществе, как и в любом другом. Следует признать, что ressentимент проявлялся в культуре русского народа в сложных исторических условиях на индивидуальном и коллективном уровнях. В Древней Руси ressentимент проявлялся индивидуально в действиях завистливых бояр, рвущихся к трону. Смутное время также сопровождалось заговорами, бунтами, восстаниями, что мы рассматриваем как проявление ressentимента. Но, справедливости ради, следует заметить, что русский бунт ничем не отличался от бунта польского, немецкого. Это означает, что ressentимент характерен для любого народа.

Трагедией для русского народа обернулась Октябрьская революция. Хозяйственная разруха, идейный раскол, противоречия достигли уровня конфронтации, классовая ненависть вылилась в Гражданскую войну, во время которой «другой», «чужой» воспринимался обеими сторонами (белыми и красными) как злейший враг, на которого не распространялись общечеловеческие нормы. Военное вмешательство иностранных государств с целью расчленения и колонизации России усилило разногласия между большевиками и сторонниками свергнутой монархии. Беспощадное насилие, террор по отношению к своим врагам большевики оправдывали «благой» целью — построением нового бесклассового общества. Сторонники Белого движения стремились вернуть утраченную власть и привилегии.

Гражданская война, период коллективизации в советской стране сопровождалась ressentиментом, который реализовывался через классовую ненависть и деструктивные действия. Ressentимент достиг пика во время правления И. В. Сталина. Тоталитарный

режим насаждал идеологию, оправдывающую насилие над людьми, апеллируя борьбой с врагами народа. Репрессии, террор, тюрьмы, лагеря создавали условия для освобождения от деструктивности, при которых происходило «разряжение рессентимента». Свообразным способом освобождения от рессентимента явился процесс героизации и самопрославления народа. Через героизацию трудового и военного подвига происходило освобождение от негативных эмоций и деструктивных интенций. О негативном воздействии идеологии сталинского режима на характер русского человека писал А. И. Солженицын. По его мнению, идеология большевизма сформировала в русских (советских) людях такие черты, как скрытность, жестокость, недоверчивость, равнодушные, неблагодарность [24, с. 70].

Ситуация, способствующая формированию рессентимента, возникла и после распада СССР, когда государство утратило способность защищать интересы народа. Отказ от социалистической культуры и «монофакторного» подхода к развитию привел к разрушению экономической, социальной и духовной сфер. Тревожность, страх перед неизвестностью, рост недоверия к институтам власти, недовольство действиями «новых русских», безработица способствовали формированию негативных эмоций, провоцирующих на агрессивные действия и протестные движения.

Формирование либерально-демократического общества сопровождалось социальными потрясениями и протекало через радикальный отказ от существующих норм, ценностей и внедрение новых. Вследствие неравномерного доступа к духовным и материальным благам, в сознании субъектов, оскорбленных своим низким материальным положением, запечатлеваются негативные эмоции, способствующие поиску виновных в их неудачах. Их находили в лице правящей элиты, президента, депутатов, руководителей компаний [9, с. 13]. Чувства злости, зависти, ненависти, желание мести рождают рессентимент, который ориентирует индивидов на деструктивные действия. При появлении лидера, провозглашающего лозунги и способного объединить массы, возникают бунты, революции, насильственно сменяющие существующий строй [10]. Изменение строя всегда сопровождается нарушением гражданских прав, осуществлением жесткого контроля, трансформацией системы ценностей, изменениями в культурном коде. Такая ситуация была характерной для многих стран.

Несмотря на то что национальный характер трудно поддается изучению, современные исследователи активно работают в этой области. В. И. Шалак, взяв на вооружение методы культурно-центрированного подхода, проанализировал лексические классы, используемые в российской культуре, описанные в литературе, доказал, что ядром культурного кода русского народа являются правдивость, ум и доброжелательность [28]. Е. А. Костина, А. М. Егорычев, А. Ригер, проведя эмпирические исследования, подтверждают, что для русского «характера свойственны такие черты, как сострадание, долготерпение, стремление к справедливости, соборность, великодушные» [14, с. 124].

Анализ работ, исследующих характер русского народа, позволил сделать вывод о том, что под влиянием разных факторов формировались амбивалентные черты, но при этом ценностная ориентация русского человека составляет комплекс духовных детерминант. Имманентными чертами русского народа являются сострадательность, милосердие, набожность, доброта, чуткость, сострадание, незлопамятность, открытость, отзывчивость, патриотизм, толерантность, склонность к справедливости. Неимманентны русскому человеку подлость, заносчивость, зависть, жадность, злобность, мстительность, агрессивность, являющиеся источниками рессентимента. Н. А. Бер-

дяев, Н. О. Лосский, В. С. Соловьев, В. И. Шалак отрицали наличие у русского человека склонности к насилию и делали акцент на мессианстве русских, на стремлении России «быть освободительницей народов» [3, с. 207].

Итак, характер русского народа представляет комплекс достоинств и недостатков, отражающих «соборность русской души» [1, с. 241]. Отрицательные черты у русского народа есть, но они не имманентны, а формируются как противоположность положительным чертам или как ответ на отсутствие социальной справедливости. В сознании русских национальный эгоизм не сформировался; более того, отсутствует чувство исключительности своей нации, что способствовало формированию толерантного отношения к другим народам.

Добродетели признано считать характерной особенностью отдельного народа, а «пороки — интернациональными». Из чего следует, что «маргиналы и различные деклассированные элементы не могут быть носителями национального характера» [1, с. 240]. Носителями русского характера, хранителями национальных традиций является большинство народа России [10], а ядром культурного кода — толерантность, доброта, милосердие, чуткость, сострадание, незлопамятность, определяющаяся поиском «абсолютного добра» [16, с. 42]. Отходчивость, толерантность, всепрощение, доброта, великодушные дают основание утверждать, что для русских не являются характерными зависть, ненависть, месть, способствующие формированию рессентимента. Следовательно, рессентимент не является доминантной чертой русского народа.

На наш взгляд, позиция, утверждающая рессентимент характерной чертой какого-либо народа, этноса, является заблуждением, он зарождается у отдельных индивидов, формируется в группах, маргинальных сообществах, вне принадлежности к нации, этносу при наличии неблагоприятных социально-экономических, культурных и политических условий. В истории любого государства, и России в том числе, были сложные периоды, сопровождающиеся модернизацией государственно-правовой системы, промышленной революцией, кризисами. Это способствовало накоплению в сознании индивидов потенциала недовольства существующим строем, уровнем жизни, правящей элитой, способствовало формированию рессентимента.

Главным источником рессентимента является общество, в котором ярко выражена социальная дифференциация, что вызывает недовольство социальных субъектов и способствует формированию негативных эмоций и деструктивных действий. Активизация деструктивных проявлений происходит в переломные моменты в истории государства: в период войн, революций, реформ, кризисов, сопровождающихся ломкой системы, изменением социальных институтов, трансформацией ценностной системы, что и наблюдалось в истории России и других государств.

В современном обществе существуют факторы, способствующие формированию рессентимента и его распространению посредством информационно-коммуникативных технологий. Рессентимент возникает как реакция на несправедливость, существующую в обществе, в котором неравномерно распределяются материальные и духовные блага и немногочисленная часть общества имеет огромные преимущества перед большей, плохо обеспеченной [10]. Рессентимент формирует новую шкалу ценностей, создавая «перевертыши», на основе которых негативные проявления принимаются за норму, а аморальность возводится в ранг новой морали. Это способствует возникновению враждебных эмоций, открытых конфликтов, дестабилизирующих общество, способствующих кризису духовной культуры [9].

Рессентимент проявляется в действиях радикально настроенных членов несистемной оппозиции. Используя различные методы воздействия на коллективное сознание, они провоцируют внутренний раскол, стремятся разрушить существующий порядок, дестабилизировать общество, призывают к протестным движениям, свержению строя. Безоговорочная критика подтверждает заряженность их рессентиментом, так как «критикой движет рессентимент» [27, с. 23]. Рессентимент используется ими и как инструмент господства, подавления и как инструмент «манипулирования сознанием и поведением людей» [27, с. 89], что вызывает особые опасения. Охваченные рессентиментом радикально настроенные группы, движения отличаются ярко выраженной агрессивностью, желанием мстить, крушить, уничтожать, разрушать, что находит отражение в экстремизме, нацизме, терроризме.

Современное общество потребителей ориентировано на успех, в погоне за которым субъекты начинают приспосабливаться, пренебрегать установленными правилами. Нарушение норм означает бегство от культурно одобряемых установок, правил, норм, что ведет к изменению образа жизни, трансформации ценностей, морали. Подмена общечеловеческих ценностей на квазиценности способствует формированию антикультуры, признающей нормой то, что раньше считалось аморальным и порочным [10]. Механизмом, подталкивающим социальных субъектов к «восстанию в морали», является рессентимент.

Народ России, в ответ на внешние и внутренние вызовы, делает мощное усилие, чтобы изменить направленность вектора развития. Положительные тенденции находят отражение в социально-экономической, духовной сферах, в переходе к демократии, плюрализму, самоуправлению, самоорганизации, диалогу и полилогу культур. Но при этом существуют факторы, способствующие формированию рессентимента и его распространению посредством информационно-коммуникативных технологий.

На современном этапе цивилизационного развития России перед всем обществом стоит задача, заключающаяся в преодолении духовного кризиса и предупреждении формирования рессентимента и его массового распространения.

В решении данной проблемы особую значимость мы придаем философии, этике, педагогике, культурологии. Необходимо стимулировать желание у молодого поколения изучать свои исторические корни, формируя идею о том, что именно они являются хранителями национального языка, традиций, культуры, культурного кода. Воспитывая у молодого поколения чувство гордости за свою страну, свой народ на примере его героической истории, нужно формировать адекватное представление об особенностях русского национального характера, вычлняя его лучшие черты. Выстраивая иерархию нравственных приоритетов личности, необходимо формировать в сознании молодого поколения представления о смысле бытия человека, вырабатывать умение осуществлять свой нравственный выбор посредством информационно-коммуникативных технологий, телевидения, кино, искусства, оказывая положительное влияние на коллективное сознание. Такая направленность в деятельности педагогов, общественных деятелей будет способствовать формированию национального самосознания как духовной скрепы, как фактора устойчивости современного общества.

Особая роль в предупреждении рессентимента отводится культурологии и философии, обладающих способностью оказывать положительное влияние на сознание человека через ориентацию на нравственные этические принципы, через формирование системы общечеловеческих ценностей, являющихся ядром культурного кода. Необходимо стремиться к искоренению из человеческих взаимоотношений насилия

как способа разрешения конфликтов. Распространение непотребительского отношения к природе, к обществу, самосовершенствование личности, ориентация на высшие ценности будет способствовать укреплению ядра культурного кода, препятствовать формированию и массовому распространению ressentiment.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Бердяев Н. А. Константин Леонтьев. Очерк из истории русской религиозной мысли. М.: Директ-Медиа, 2008. 333 с.
- 2 Бердяев Н. А. О власти пространств над русской душой // Судьба России. М.: Философское о-во СССР, 1990. 246 с.
- 3 Бердяев Н. А. О назначении человека: Опыт парадоксальной этики (Происхождение добра и зла). М.: АСТ, 2010. 383 с.
- 4 Бердяев Н. А. Русская идея: Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века: Судьба России. М.: ЗАО «Сварог и К.», 1997. 541 с.
- 5 Булгаков С. Н. О социальном идеале // Власть и право: Из истории русской правовой мысли / сост. А. В. Поляков, И. Ю. Козлихин. Л.: Лениздат, 1990. 317 с.
- 6 Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера земли. М.: Айрис-пресс, 2011. 560 с.
- 7 Ильин И. А. О России. 3 речи. 1926–1933 // Ильин И. А. Собр. соч.: в 10 т. / сост. Ю. Т. Лисица. М.: Русская книга, 1996. Т. 6, кн. 1. 592 с.
- 8 Ильин И. А. Сущность и своеобразие русской культуры. М.: Русская книга-XXI век, 2007. 472 с.
- 9 Исаченко Н. Н. Ресентимент как социальное явление современного общества // Общество: философия, история, культура. 2018. № 4. С. 12–14.
- 10 Исаченко Н. Н. Ресентимент как цивилизационное явление // Манускрипт. 2019. Т. 12, № 11. С. 211–214.
- 11 Караганов С. Избежать Афганистана-2 // Ведомости. 28.07.2014. URL: <http://www.vedomosti.ru/opinion/news/2950> (дата обращения: 19.02.2021).
- 12 Ключевский В. О. Русская история. Полный курс лекций: в 3 т. М.: АСТ. Харвест, 2016. Т. 3. 642 с.
- 13 Козырьков В. П. Российский вариант ressentiment (социокультурные истоки кризиса рациональности) // Естественнонаучное и гуманитарное знание в цифровой век. Материалы третьей межвузовской научной конференции, состоявшейся 4–7 декабря 2000 г. Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2001. С. 121–131.
- 14 Костина Е. А., Егорычев, А. М., Ригер А. Русские: характер, ментальность, стереотипы поведения // Вестник НГПУ. 2013. № 6. С. 116–128.
- 15 Куницын А. П. Право естественное // Русские просветители (от Радищева до декабристов). М.: Мысль, 1966. 478 с.
- 16 Лосский Н. О. Условия абсолютного добра: Основы этики; Характер русского народа. М.: Политиздат, 1991. 368 с.
- 17 Медведев С. Русский ressentiment // Отечественные записки. 2014. № 6 (63). URL: <http://magazines.russ.ru>. (дата обращения: 19.02.2021).
- 18 Ницше Ф. К генеалогии морали. Сочинения: в 2 т. М.: Мысль, 1996. Т. 2. 829 с.
- 19 Орбел Н. ECCELIBER // Nietzsche.ru. URL: <http://www.nietzsche.ru/biograf/bibliothek/ecce-liber/> (дата обращения: 19.02.2021).
- 20 Платонов О. А. Русь и окаянная нерусь. Русская цивилизация против мирового зла. М.: Алгоритм, 2005. 704 с.

- 21 *Платонов О. А.* Русская цивилизация. История и идеология русского народа. М.: Алгоритм, 2010. 944 с.
- 22 *Ранкур-Лаферьер Д.* Россия и русские глазами американского психоаналитика: в поисках национальной идентичности. М.: Ладомир, 2003. 286 с.
- 23 *Сергеева А. В.* Русские: стереотипы поведения, традиции, ментальность. М.: Флинта: Наука, 2004. 328 с.
- 24 *Солженицын А.* Россия в обвале. М.: Русский путь, 1998. 208 с.
- 25 *Соловьев В. С.* Оправдание добра / отв. ред. О. А. Платонов. М.: ИРЦ, Алгоритм, 2012. 656 с.
- 26 *Франк С. Л.* Духовные основы общества. М.: Республика, 1992. 511 с.
- 27 *Шелер М.* Ресентимент в структуре моралей. СПб.: Наука, Унив. книга, 1999. 231 с.
- 28 *Шалак В.* Стереотипы национальных характеров // Vaal.ru. URL: <http://www.vaal.ru/show.php?id171> (дата обращения: 19.02.2021).
- 29 *Шубарт В.* Европа и душа Востока. М.: Эксмо, 2003. 480 с.
- 30 *Ямпольский М.* В стране победившего ресентимента // Colta.ru. URL: <https://www.colta.ru/articles/specials/4887-v-strane-pobedivshego-resentimenta> (дата обращения: 18.02.2021).

© 2022. **Nadezhda N. Isachenko**
Tyumen, Russia

THE CORE OF THE CULTURAL CODE OF THE RUSSIAN PEOPLE AS A DETERRENT TO RESENTIMENT

Abstract: In recent decades, the idea of recognizing resentment as a characteristic feature of the Russian people has been strongly implanted in a collective consciousness, producing a negative impact on the formation of the image of Russia, the people, and undermining the country's authority, both in the world community and in the eyes of its own citizens. In this regard, the paper looked to determine the validity of such a statement. To meet this objective the author involved an extensive material on Russian culture and specifics of the Russian people's character in a cultural and historical context: from Ancient Russia to the modern stage of civilizational development. The character of the Russian people and its cultural code have been formed over the centuries, enriched by their own and world experience under the influence of various factors. It was determined that, as in any other country, resentment emerged at crucial moments in the state's history: during wars, revolutions, crises accompanied by the transformation of the value system, the crisis of culture. Russian culture is characterized by tolerance, kindness, forgiveness, generosity, mercy, compassion, which gives grounds to the following idea: envy, hatred, meanness, and revenge, which contribute to the formation of resentment, are not characteristic for a Russian person, therefore, resentment is not a characteristic feature of the Russian people. The paper articulates the idea that any position that asserts resentment as a characteristic feature of a nation or ethnic group, is a delusion. Resentment is formed in the presence of unfavorable socio-economic and cultural conditions in individual individuals, groups, marginal communities outside of

belonging to a particular nation or ethnic group. Still the modern society gives shelter to the factors that contribute to the formation of resentment and its dissemination through information and communication technologies. The paper comes up with methods of preventing resentment.

Keywords: resentment, the core of the cultural code, moral improvement, transformation of the value system, the crisis of culture, the charge of resentment.

Information about the author: Nadezhda N. Isachenko — PhD in Philosophy, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Humanities and Technologies, Tyumen Industrial University, Volodarsky St., 38, 650000 Tyumen, Russia. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7246-5822> E-mail: isachenkonadezhda@mail.ru

Received: March 16, 2021

Approved after reviewing: July 18, 2021

Date of publication: March 28, 2022

For citation: Isachenko N. N. The core of the cultural code of the Russian people as a deterrent to resentment. *Vestnik slavianskikh kul'tur*, 2022, vol. 63, pp. 76–88. (In Russian) <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2022-63-76-88>

REFERENCES

- 1 Berdiaev N. A. *Konstantin Leont'ev. Ocherk iz istorii russkoi religioznoi mysli* [Konstantin Leontiev. An Essay from the History of Russian Religious Thought]. Moscow, Direkt-Media Publ., 2008. 333 p. (In Russian)
- 2 Berdiaev N. A. O vlasti prostranstv nad russkoi dushoi [Court of Justice of Russia]. In: *Sud'ba Rossii* [Fate of Russia]. Moscow, Filosofskoe obshchestvo SSSR Publ., 1990. 246 p. (In Russian)
- 3 Berdiaev N. A. *O naznachenii cheloveka: Opyt paradoksal'noi etiki (Proiskhozhdenie dobra i zla)* [The Destiny of Man: An Essay in Paradoxical Ethics (The Origin of Good and Evil)]. Moscow, AST Publ., 2010. 383 p. (In Russian)
- 4 Berdiaev N. A. *Russkaia ideia: Osnovnye problemy russkoi mysli XIX veka i nachala XX veka: Sud'ba Rossii* [Russian Russian Idea: The Main Issues of Russian Thought of the 19th Century and the beginning of the 20th century: The Fate of Russia]. Moscow, ZAO "Svarog i K.", 1997. 541 p. (In Russian)
- 5 Bulgakov S. N. O sotsial'nom ideale [About the social ideal]. In: *Vlast' i pravo: Iz istorii rus. pravovoi mysli* [Power and Law: From the History of Russian Legal Thought], compiled by A. V. Poliakov, I. Iu. Kozlikhin. Leningrad, Lenizdat Publ., 1990. 317 p. (In Russian)
- 6 Gumilev L. N. *Etnogenez i biosfera zemli* [Ethnogenesis and the Earth's biosphere]. Moscow, Airis-press Publ., 2011. 560 p. (In Russian)
- 7 Il'in I. A. O Rossii. 3 rechi. 1926–1933 [About Russia. 3 speeches. 1926–1933]. Il'in I. A. *Sobranie sochinenii: v 10 t.* [Collected works: in 10 vols.], compiled by Iu. T. Lisitsa. Moscow, Russkaia kniga Publ., 1996. Vol. 6. Book 1. 592 p. (In Russian)
- 8 Il'in I. A. *Sushchnost' i svoeobrazie russkoi kul'tury* [The essence and originality of Russian culture]. Moscow, Russkaia kniga-XXI vek Publ., 2007. 472 p. (In Russian)
- 9 Isachenko N. N. Resentiment kak sotsial'noe iavlenie sovremennogo obshchestva [Resentiment as a social phenomenon of modern society]. *Obshchestvo: filosofia, istoriia, kul'tura*, 2018, no 4, pp. 12–14. (In Russian)
- 10 Isachenko N. N. Resentiment kak tsivilizatsionnoe iavlenie [Resentiment as a civilizational phenomenon]. *Manuskript*, 2019, vol. 12, no 11, pp. 211–214. (In Russian)

- 11 Karaganov S. Izbezhat' Afganistana-2 [To Avoid Afghanistan-2]. In: *Vedomosti*. 28.07.2014. Available at: <http://www.vedomosti.ru/opinion/news/2950> (accessed 19 February 2021). (In Russian)
- 12 Kliuchevskii V. O. *Russkaia istoriia. Polnyi kurs lektsii: v 3 t.* [Russian history. Full course of lectures: in 3 vols.]. Moscow, AST. Kharvest Publ., 2016. Vol. 3. 642 p. (In Russian)
- 13 Kozyr'kov V. P. Rossiiskii variant ressentimenta (sotsiokul'turnye istoki krizisa ratsional'nosti) [Russian version of Ressentiment (socio-cultural origins of the crisis of rationality)]. In: *Estestvennonauchnoe i gumanitarnoe znanie v tsifrovoi vek. Materialy tret'ei mezhvuzovskoi nauchnoi konferentsii, sostoiavsheisia 4–7 dekabria 2000 g.* [Natural science and humanities in a digital age. Proceedings of the third intercollegiate scientific conference held on December 4-7, 2000]. Nizhnii Novgorod, Izdatel'stvo NNGU Publ., 2001, pp. 121–131. (In Russian)
- 14 Kostina E. A., Egorychev, A. M., Riger A. Russkie: kharakter, mental'nost', stereotipy povedeniia [Russian: character, mentality, behavior patterns]. *Vestnik NGPU*, 2013, no 6, pp. 116–128. (In Russian)
- 15 Kunitsyn A. P. Pravo estestvennoe [Natural Law]. In: *Russkie prosvetiteli (ot Radishcheva do dekabristov)* [Russian Enlighteners (from Radishchev to the Decembrists)]. Moscow, Mysl' Publ., 1966. 478 p. (In Russian)
- 16 Losskii N. O. *Usloviia absolutnogo dobra: Osnovy etiki; Kharakter russkogo naroda* [Conditions of Absolute Good: The Foundations of Ethics; The Character of the Russian people]. Moscow, Politizdat Publ., 1991. 368 p. (In Russian)
- 17 Medvedev S. Russkii ressentiment [Russian ressentiment]. *Otechestvennye zapiski*, 2014, no 6 (63). Available at: <http://magazines.russ.ru> (accessed 19 February 2021). (In Russian)
- 18 Nitsche F. *K genealogii morali. Sochineniia: v 2 t.* [On the genealogy of morality. Essays: in 2 vols.]. Moscow, Mysl' Publ., 1996. Vol. 2. 829 p. (In Russian)
- 19 Orbel N. ECCELIBER. Nietzsche.ru. Available at: <http://www.nietzsche.ru/biograf/bibliotek/ecce-liber/> (accessed 19 February 2021). (In Russian)
- 20 Platonov O. A. *Rus' i okaiannaia nerus'. Russkaia tsivilizatsiia protiv mirovogo zla* [Rus' and the damned non-Rus'. Russian civilization against the world's evil]. Moscow, Algoritm Publ., 2005. 704 p. (In Russian)
- 21 Platonov O. A. *Russkaia tsivilizatsiia. Istoriia i ideologiiia russkogo naroda* [Russian civilization. History and ideology of the Russian people]. Moscow, Algoritm Publ., 2010. 944 p. (In Russian)
- 22 Rankur-Lafer'er D. *Rossiiia i russkie glazami amerikanskogo psikhoanalitika: v poiskakh natsional'noi identichnosti* [Russia and the Russians through the eyes of an American psychoanalyst: in Search of National Identity]. Moscow, Ladomir Publ., 2003. 286 p. (In Russian)
- 23 Sergeeva A. V. *Russkie: stereotipy povedeniia, traditsii, mental'nost'* [Russians: behavioral stereotypes, traditions, and mentality]. Moscow, Flinta, Nauka Publ., 2004. 328 p. (In Russian)
- 24 Solzhenitsyn A. *Rossiiia v obvale* [Russia is in a landslide]. Moscow, Russkii put' Publ., 1998. 208 p. (In Russian)
- 25 Solov'ev V. S. *Opravdanie dobra* [Justification of the good], responsible edited O. A. Platonov. Moscow, IRTs, Algoritm Publ., 2012. 656 p. (In Russian)

- 26 Frank S. L. *Dukhovnye osnovy obshchestva* [Spiritual foundations of society]. Moscow, Respublika Publ., 1992. 511 p. (In Russian)
- 27 Sheler M. *Ressentiment v strukture morale* [Ressentiment in the structure of morals]. St. Petersburg, Nauka Publ., Universitetskaia kniga Publ., 1999. 231 p. (In Russian)
- 28 Shalak V. Stereotipy natsional'nykh kharakterov [Stereotypes of national characters]. *Vaal.ru*. Available at: <http://www.vaal.ru/show.php?id171> (accessed 19 February 2021). (In Russian)
- 29 Shubart V. *Evropa i dusha Vostoka* [Europe and the soul of the East]. Moscow, Eksmo Publ., 2003. 480 p. (In Russian)
- 30 Iampol'skii M. V strane pobedivshego ressentimenta [In the land of victorious resentment]. *Colta.ru*. Available at: <https://www.colta.ru/articles/specials/4887-v-strane-pobedivshego-resentimenta> (accessed 19 February 2021). (In Russian)